

Услышав это, мать Ма Цзиньцяна немного успокоилась, но продолжала нервно тереть руки и смущенно улыбаясь:

— Тогда, пожалуйста, позаботьтесь о моем Цянцзае в армии. Мой сын с детства был послушным и добрым, он не станет причинять неприятности. Если, если...

— Если он все-таки попадет в беду, то только по уважительной причине...

Мать Ма Цзиньцяна не успела закончить фразу, как Ма Цзиньцян вышел из кухни с двумя чашками чая, услышав, как мать «заводит знакомство» с Лин Линь и Мин Чжэнем. Его лицо покраснело:

— Мама, не беспокойся обо мне в армии. Капитан Мин и офицер Лин всегда хорошо ко мне относятся...

Ма Цзиньцян, закончив, покраснел еще сильнее, даже не осмеливаясь взглянуть на Лин Линь и Мин Чжэня.

Мин Чжэнь, до этого молча наблюдавший, задумался на секунду, затем с серьезным выражением лица усадил мать Ма Цзиньцяна на стул и сказал:

— Мы приехали сюда от имени армии, чтобы навестить вас. Вы вырастили замечательного сына... Товарищ Ма Цзиньцян во время боевых действий уничтожил важные запасы противника, что позволило нам захватить всех врагов без единой потери... Поэтому не беспокойтесь о своем сыне. Мы приехали, чтобы поблагодарить вас за то, что вы воспитали такого прекрасного солдата, и чтобы пригласить вас в армию на экскурсию...

Ма Цзиньцян смотрел на это с изумлением, его глаза наполнились слезами от удивления и благодарности. Всегда холодный командир не только снизошел до того, чтобы успокоить его мать, но и придумал, как убедить ее покинуть деревню Ма. Как он мог не быть тронут этим? Как мог не почувствовать глубокую признательность?

Командир своим поступком признал его ценность!

Сколько людей в жизни могут встретить человека, который ценит их так, как Мин Чжэнь ценил его? Ма Цзиньцян не осмеливался сравнивать себя с «лошадью на тысячу ли», но Мин Чжэнь определенно был тем, кто мог оценить его. Даже не будучи «лошадью на тысячу ли», он получил несколько слов утешения от такого человека, и это тепло наполнило его сердце искренней преданностью Лин Линь и Мин Чжэню.

В этот момент он внутренне поклялся: даже если придется отдать свою жизнь, он сделает это для этих двоих без колебаний!

Лин Линь, с другой стороны, был просто поражен, его глаза сияли от восхищения. Оказывается, мужчина может быть настолько чувствительным и притягательным, что невозможно не сблизиться с ним!

Найти родственную душу — редкая удача.

Лин Линь подумал, что в жизни достаточно иметь такого друга, как Мин Чжэнь.

— Машина ждет снаружи, вы можете поехать с нами прямо сейчас.

— Сейчас?

— Да, прямо сейчас.

Мать Ма Цзиньцяна, услышав, что нужно ехать сейчас, посмотрела на сына и, увидев его одобрительный взгляд, решила, что не должна отказываться от такого предложения.

— Хорошо, я соберу немного вещей... Кстати, вы еще не завтракали? Я быстро приготовлю вам завтрак...

Она, не дожидаясь ответа, направилась в кухню.

В деревне считают: человек — это железо, а еда — сталь. Они приехали так рано, наверняка еще не ели, и она не могла позволить им уехать голодными.

На другом конце деревни, в доме Ма Цзыцяна, царила совсем другая атмосфера...

— Ты, засранец! Говори, ты в армии натворил что-то?! Говори, да?!

Отец Ма Цзыцяна, Ма Ба, как только увидел сына, окруженного людьми в военной форме, без лишних слов схватил палку, стоявшую в углу, и начал бить его, при этом ругаясь.

Ма Цзыцян, увидев это, испугался и спрятался за Тан Цзюнем, крича:

— Папа, я ничего не сделал?! Товарищ Тан, спасите!

Тан Цзюнь впервые видел, чтобы кто-то без объяснений начал бить другого. Хотя это были отец и сын, но ситуация была слишком странной. Однако по этому поступку можно было понять, что отец был человеком с горячим темпераментом, а сын, вероятно, часто ему перечил.

И действительно, так и было.

Ма Ба был малообразованным, закончил только начальную школу. В молодости он много путешествовал, и его характер был далеко не мягким. Если кто-то в семье не слушался его, он сразу пускал в ход кулаки. Мать Ма Цзыцяна не выдержала его привычки бить по любому поводу и, когда сыну было восемь лет, уехала к своим родителям на север и больше не возвращалась. Гордый Ма Ба даже не пытался ее вернуть и больше не женился, занимаясь бизнесом в деревне и воспитывая Ма Цзыцяна, конечно, не забывая и о любовницах. Если любовницы не слушались, он просто выгонял их, что полностью соответствовало его имени — Ба, означающему «тиран».

Ма Цзыцян же, оставшись без материнского внимания, тратил деньги отца бездумно, ведя себя как настоящий бездельник, что сильно контрастировало с его именем — Цзыцян, означающим «сильный и независимый».

Два таких разных человека, являясь отцом и сыном, часто становились причиной хаоса в доме.

Тан Цзюнь с серьезным лицом остановил палку, которую Ма Ба занес для удара:

— Даже если ребенок непослушный, не нужно его так бить!

Этот отец был ненамного старше его самого, и Тан Цзюнь не мог понять, как можно так бездумно бить своего двадцатилетнего сына.

Его собственный сын только недавно достиг шестнадцати лет, и он его обожал, никогда не поднимая на него руку.

Вероятно, именно из-за такого отца Ма Цзыцянь стал таким неуверенным в себе. Тан Цзюнь взглянул на Ма Цзыцяня, прятавшегося за его спиной. Этот парень был всего на несколько лет старше его сына. Мысль о своем ребенке заставила его сердце сжаться: как они там, дома? Уже два года он не был дома.

— ...

Ма Ба тяжело дышал, глядя на Тан Цзюня. Хотя он занимался бизнесом только в деревне, его семья считалась одной из самых богатых в округе, и даже староста деревни и глава уезда относились к нему с уважением.

Но даже у самого смелого человека бывают моменты слабости. Хотя он и не был образован, но в молодости много путешествовал и знал жизнь. Видя перед собой человека в военной форме, с уверенным и строгим выражением лица, он почувствовал себя неуверенно. К тому же, зачем несколько военных пришли к нему домой?

Именно поэтому он сразу начал бить сына: это был его способ извиниться!

Если бы Ма Цзыцянь понял причину этой порки, он бы осознал, почему его всю жизнь били. Его отец Ма Ба придерживался принципа «строгость воспитывает характер»!

Бедный Ма Цзыцянь!

— Наш Ацянь что-то натворил? Или...

Ма Ба, хотя и пытался сохранить уверенность, говорил с Тан Цзюнем уже более мягко.

Тан Цзюнь не изменил выражения лица, но, видя беспокойство Ма Ба, решил не усугублять ситуацию и серьезно ответил:

— Мы приехали, чтобы отвезти товарища Ма Цзыцяня домой.

Ма Ба явно удивился: сын только недавно пошел в армию, что за ситуация? Командир лично привез его домой? Это явно указывало на то, что сын что-то натворил!

Выражение лица Ма Ба стало крайне выразительным, его глаза устремились на Ма Цзыцяня, выглядывавшего из-за спины Тан Цзюня, и он уже готов был снова взорваться, но Тан Цзюнь остановил его серьезным тоном:

— Ваш сын не сделал ничего плохого. В армии произошли некоторые события, и мы решили отправить часть новобранцев домой. Когда все успокоится, мы сообщим им, когда вернуться.

Тан Цзюнь знал меньше, чем Мин Чжэнь и Лин Линь, и все еще верил, что вирус живых мертвецов будет взят под контроль, поэтому говорил так.

Даже видя жестокую реальность и слыша самые плохие новости, он продолжал верить в страну и упорно придерживался своей точки зрения.

Ма Ба сомневался, злобно посмотрел на Ма Цзыцяня, прятавшегося за Тан Цзюнем, и затем, резко изменив тон, вежливо спросил:

— Как вас зовут? Как к вам обращаться?

<http://bllate.org/book/16612/1519455>